

на пособія все растеть и растеть; теперь за ними стали обращаться и школы сосѣднихъ съ Можайскимъ уѣздовъ; частенько все имущество музея разбирается на руки; ничто не залеживается безъ употребленія. Изъ пособій особенно спрашиваются историческія картины Залѣсской, глобусы, типы народовъ Лемана, „русскіе народы“ Бѣлянкина, картины по физической географіи Животовскаго, характерныя мѣстности Лемана; ботаническій атласъ Гофмана, таблицы Иверсена, зоологическія картины Мейнгольда, анатомическія—Эшнера, модель кожи, сдѣланная Вятскимъ земствомъ, коллекціи минераловъ, коллекціи по различнымъ производствамъ (шелкъ, бумага и т. п.)

Физическихъ приборовъ при музеѣ имѣется мало; есть 2 стереоскопа съ коллекціями картинъ и много фотографій разныхъ мѣстностей, сдѣланныхъ любителями.

Картины наклеены на коленкоръ; при отпускѣ ихъ наворачиваютъ на палку, завертываютъ въ кусокъ проклееннаго полотна и завязываютъ веревкой, такъ что онѣ дѣлаются весьма портативными. Примѣръ Можайскаго музея чрезвычайно интересенъ. Онъ показываетъ, что значитъ добрый починъ. Стоило появиться энергичному человѣку, и вотъ въ какомъ то маленькомъ, захолустномъ городишкѣ возникаетъ симпатичное учрежденіе, является цѣлый кружокъ сочувствующихъ лицъ, которыя даютъ ему душу живу: они идутъ навстрѣчу однимъ учителямъ, шевелятъ другихъ, равнодушныхъ и, почти не затрачивая земскихъ денегъ, служатъ огромную службу земскимъ школамъ. Антиподъ маленькаго подвижнаго Можайскаго музея—огромный демонстративный педагогическій музей военно-учебныхъ заведеній въ Солянѣ городкѣ въ С.-Петербургѣ.

Онъ содержитъ богатѣйшія коллекціи, стоящія вѣроятно сотни тысячъ. Громадныя залы полны дорогихъ приборовъ по электричеству, оптикѣ и гидростатикѣ, огромная модель паровой машины, рядъ шкафовъ съ чучелами, скелетами, полускелетами, спиртовыми препаратами, громадные атласы, коллекціи картинъ къ волшебному фонарю, типы народовъ изъ папье-маше, раскрашенные, въ національныхъ костюмахъ, пособія для рисованія и т. д., и т. д.

Но всѣ эти богатства заперты въ шкафы, многія изъ которыхъ поставлены такъ неудобно—между оконъ, что въ нихъ ничего нельзя разглядѣть. А такъ какъ постоянно находящагося при кабинетахъ завѣдующаго нѣтъ, то некого попросить вынуть пособія, чтобы дать разглядѣть ихъ поближе и объяснить въ нихъ что-нибудь.

Ходятъ только нѣсколько человѣкъ сторожей, смотрятъ за порядкомъ. Намъ предлагали попросить ключи у главнаго распорядителя въ музеѣ, генерала Макарова, но эта процедура показалась мнѣ слишкомъ сложной, для меня существенно было не столько ознакомиться съ тѣмъ или инымъ пособіемъ, сколько съ постановкой дѣла. На вопросъ, обращенный къ сторожамъ, часто ли бываетъ здѣсь публика, они отвѣтили: „когда разъ въ недѣлю, когда въ 2 недѣли разъ, а то